

УДК 811.161.1'27'38

ББК 81.2Рус-3

DOI 10.18500/2311-0740-2016-1-13-42-49

И. В. Шерстяных
Иркутск, РоссияI. V. Sherstyanykh
Irkutsk, Russia**ДИСКУРСИВНЫЕ СЛОВА КАК СРЕДСТВО
ОРГАНИЗАЦИИ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ
(НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСЕМЫ ПРАВДА)****DISCURSIVE WORDS AS A MEANS
OF ORGANIZING SPEECH GENRES
(ON THE EXAMPLE OF LEXEME TRUE)**

Аннотация. Статья посвящена описанию особенностей функционирования лексемы «правда» в составе некоторых речевых жанров. Слово «правда» отнесено к группе дискурсивных слов, обеспечивающих связность речи, отражающих процесс взаимодействия говорящего и слушающего, а также передающих отношение говорящего к сказанному. В исследовании принято широкое понимание дискурсивных слов как строевых компонентов речевого жанра, реализующих иллокутивные функции и связанных с речевыми шагами говорящего по порождению жанра.

Дискурсивное слово «правда» охарактеризовано как средство организации жанров вопроса, оправдания, согласия, уступки, просьбы, а также оценочных речевых жанров. Результаты исследования могут использоваться при разработке интегрального описания речевых жанров.

Ключевые слова: жанроведение, речевые жанры, дискурс, дискурсивные слова, прагматика, полифункциональность.

Abstract. The article is devoted to the description of lexeme «truth» functioning features entering different speech genres. The word «truth» is referred to the group of discourse words providing speech coherence, reflecting the process of interaction between the speaker and listener, as well as conveying attitude of the speaker to what has been said. The study considers broad understanding of discourse words as structural components of the speech genre that realize illocutionary functions and are associated with speech steps of the speaker in the creation of genre.

Discursive word «truth» is characterized as a means of organizing genres of question, justification, consents, concessions, requests, as well as speech genres of evaluation. The research results can be used in the development of speech genres integrated description.

Key words: genre science, speech genres, discourse, discursive words, pragmatics, polyfunctionality.

Сведения об авторе: Шерстяных Инна Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и методики.

Место работы: Педагогический институт ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет».

E-mail: irkinna@yandex.ru

About the author: Sherstyanykh Inna Valeryevna, Candidate of Philology, associate professor.

Place of employment: Pedagogical Institute of Irkutsk State University.

Со второй половины 70-х гг. XX века в связи с коммуникативно-прагматическим поворотом в лингвистике существенно повысился интерес исследователей к словам, которые отражают не столько отношения между элементами описываемого в высказывании фрагмента действительности, сколько отношения между элементами структуры дискурса, понимаемого как коммуникативная ситуация, включающая сознание коммуникантов и создающийся в процессе общения текст [1 : 289]. Подобного рода единицы получили название дискурсивных слов. Являясь универсальным средством человеческого языка, дискурсивные слова как единицы, отражающие взаимодействие говорящего и слушаю-

щего, адресанта и адресата, являются объектом пристального внимания в современной лингвистике, в том числе и в жанроведении.

Термин «дискурсивные слова» не имеет однозначного толкования. К группе дискурсивных слов лингвисты относят лексемы, обеспечивающие связность речи, указывающие на взаимоотношения между говорящим и слушающим, а также передающие отношение говорящего к сказанному. Именно эти единицы управляют процессом общения: они выражают истинностные и этические оценки, пресуппозиции, мнения, соотносят, сопоставляют и противопоставляют разные утверждения говорящего или говорящих друг с другом» [2 : 7].

К. Киселева и Д. Пайар понимают дискурсивные слова «как такие языковые единицы, которые придают особый дискурсивный статус некоторому фрагменту дискурсивной последовательности, составляющему сферу действия дискурсивного слова» [3 : 9].

Дискурсивные слова относят и к сфере метакоммуникации, которую можно определить как «высказывания, эксплицирующие, анализирующие или комментирующие содержание или форму отдельных компонентов дискурса» [4 : 414].

Термин «дискурсивные слова» ставит во главу угла семантическую специфику слова – его участие в соотношении «вещественного» содержания высказывания с коммуникативной ситуацией, – отодвигая на второй план его формальные характеристики. Существенно, что дискурсивные слова не образуют «естественный» класс единиц, при этом являются классом, выделяемым на основании функционально-семантических особенностей. Этот класс, во-первых, не имеет четких границ и, во-вторых, объединяет единицы, которые традиционные классификации относят к различным частям речи (частицам, наречиям и др.). Попытки задать подобные слова списком оказываются весьма спорными, а принадлежность слова к классу дискурсивных слов определяется главным образом на основании функциональных критериев [5 : 9].

Генетически дискурсивные слова восходят к разным частям речи, фактически их ядро составляют модальные слова. Анализ морфологического статуса дискурсивных слов свидетельствует, что по грамматической принадлежности среди них преобладают единицы, восходящие к модальным словам, которые являются показателями субъективной модальности. Сам состав входящих в класс дискурсивных слов единиц определяет особенность их семантики, которая состоит в преобладании коммуникативного над номинативным и зависимости от сферы действия, т.е. контекста.

Общей для всех групп дискурсивных слов является способность к дискурсивизации текста, которая понимается как не осознанная или осознанная автором попытка приблизить письменный модус дискурса к устному [6].

В разное время были сделаны попытки классификации дискурсивных слов.

Так, Г. В. Дагуров предлагает шесть рядов дискурсивных слов: 1) эмоционально-экспрессивные; 2) эмоционально-оценочные; 3) побудительные; 4) утвердительные;

5) отрицательные; 6) вопросительные. В качестве оснований для выделения указанных рядов исследователь называет ряд признаков: цель высказывания, коммуникативные функции в речи, характер выраженного в данных единицах отношения к действительности [7 : 78–79].

С точки зрения речевых жанров представляет интерес классификация В. Н. Шаронова: 1) ментальный класс единиц (подтверждение, возражение, угроза, признание и под.); 2) этикетный класс (извинение, благодарность, осуждение и др.); 3) эмоциональный класс (радость, удивление, недовольство и т.п.); 4) побудительный класс (просьба, требование, уговаривание и др.) [8 : 98].

В настоящее время имеется большое количество описаний отдельных дискурсивных слов и их групп, появились и специальные словари таких единиц (см., в частности [2 ; 9–13]). В своей совокупности эти работы дают многоаспектную информацию об основных дискурсивных словах – просодическую, грамматическую, синтаксическую, семантическую, коммуникативную, прагматическую, а в [13] еще и паралингвистическую – необходимую для правильного их понимания и использования в речи.

Мы считаем возможным рассмотреть дискурсивные слова как единицы, имеющие в дискурсе ситуативно-прагматическое содержание. Такое понимание дискурсивных слов выводит нас на понятие речевого жанра как «вербального оформления типичной ситуации социального взаимодействия людей» [14 : 11 ; 15 : 27]. Стандартные и нестандартные речевые жанры выделяются в любых коммуникативных сферах. В свою очередь, речевые жанры, являющиеся строительными единицами коммуникативного процесса, могут быть разложены на конкретные речевые акты. Опираясь на широкое понимание дискурсивных слов как строевых компонентов речевых актов, реализующих иллокутивные функции и связанных с речевыми шагами говорящего по порождению речевого жанра, рассмотрим роль дискурсивного слова *правда* в организации некоторых речевых актов, способных входить в состав разных жанров речи.

Базой исследования послужила картотека примеров, полученных из «Национального корпуса русского языка» (<http://ruscorpora.ru>). Объем всего корпуса 109 028 документов, со словом *правда* корпус содержит 18 408 контекстов, что составляет 17 % [16].

Сфера бытования лексемы *правда* в русской речи чрезвычайно широка. Мы хотели бы сосредоточить внимание на употреблении лексемы *правда* в качестве средства организации речевых жанров. Регулярное использование знака в стереотипных ситуациях приводит к идиоматизации его значения. Д. Пайар отмечает, что лексема *правда* выступает как неизменяемое слово, не имеет зависимых элементов и выполняет в дискурсивной последовательности «метаязыковую» функцию, вводя, комментируя, ставя под сомнение или соотнося друг с другом высказывания или фрагменты высказываний [17 : 27].

Благодаря высокой употребительности в современном русском языке, слово *правда* получило разностороннюю лексикографическую характеристику в словарях русского языка. Однако в лексикографической литературе не дается исчерпывающего описания всех возможных случаев употребления слова *правда*, представлены разрозненные сведения о функционировании слова *правда* в составе тех или иных речевых жанров. Эти вопросы можно решить путем всестороннего анализа фактического лингвистического материала. Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы и выводы работы могут быть использованы в лексикографической практике при составлении словарей русской разговорной речи, а также для решения проблем перевода, связанных с жанроведческим, стилистическим и прагматическим аспектами функционирования лексемы *правда*.

В современных толковых словарях количество значений у полисеманта *правда* колеблется от 6 до 7. Прирост значений слова *правда* идет за счет расширения функций и значений, которые присущи неизменяемым словам – союзу, частице, модальному слову. Однако слово *правда* остается многозначным и не распадается на омонимы (ни в одном словаре омонимов оно не представлено). До сих пор прослеживается связь слова *правда* с понятиями «закон» и «справедливость», что обусловлено его этимологическим родством со словами *править*, *право*.

Лексема *правда* обладает яркой семантикой и большой функциональной гибкостью. Можно выделить несколько типов ее употребления в составе речевых жанров. В смысловой структуре слова *правда* одной из сем является «подтверждение истинности утверждения», которая по-разному реализуется в функциональных вариантах этой единицы.

В качестве единицы, имеющей в дискурсе ситуативно-прагматическое содержание, *правда* регулярно употребляется в следующих речевых жанрах и речевых актах.

I. В речевом жанре / речевом акте вопроса

1. В обращенном к собеседнику вопросе лексема *правда* выражает желание говорящего привлечь внимание собеседника, либо узнать, согласен ли с ним собеседник [9 : 356 ; 11 : 279].

– *А эта Шура, которая приходила, его жена? – кивнул Штерн на дверь. – Да. Приятная женщина, правда?* (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей).

Иногда в вопросе лексема *правда* употребляется с модальными частицами *же*, *ведь*. Эти частицы подчеркивают ориентированность вопроса на собеседника, выражают призыв разделить мнение говорящего.

– *А замдекана ему говорит: «Я на тебе крест поставил. Значит, ты мой крестник...» Правда же, смешно? – Очень, – сказала Варя (С. Довлатов. Дорога в новую квартиру). Говорящий просит оценить его шутку, разделить его мнение о том, что случай с профессором действительно смешной.*

– *Я сам эту дачу получал... я там строил, копал. Да если разбираться, она вообще никакого права не имеет! Если разбираться, то в самом крайнем случае Танька может эту дачу получить! Правда ведь? А? По наследству-то?* (А. Волос. Недвижимость). В данном случае говорящий ищет поддержки, сочувствия у собеседника.

2. В сочетании с отрицательной частицей *не* и вопросительной частицей *ли* слово *правда* образует вопрос *Не правда ли?*, употребляемый с целью побуждения собеседника поддержать сказанное. Как правило, этот вопрос сопровождает неоспорное и очевидное для обоих собеседников утверждение, поэтому является этикетным или риторическим.

Утро прекрасно, не правда ли? Этикетное замечание о погоде, которое выполняет фатическую функцию привлечения внимания. Ответить на такой вопрос – значит установить контакт, вступить в беседу.

3. В составе вопроса, обращенного к собеседнику, с тем чтобы он подтвердил, что его предыдущее высказывание является правдой.

– *Да если б не ты, я бы трех дней в этой дыре не высидел. – Правда, Артурушка? – Правда, маленький* (А. Варламов).

Купавна); – *Слышь, доходной, а ты, правда, демобилизованный или так, брехнул для форса? «Правда. Завтра сяду на поезд и уеду домой...» – поспешил было Холмого-ров, но споткнулся на последнем слове* (О. Павлов. Карагандинские девятины).

При этом в ответном речевом жанре согласия, как правило, употребляется утвердительная частица *правда*.

4. В составе устойчивой вопросительной формулы *правда ли, что*, призывающей собеседника подтвердить или опровергнуть истинность какого-либо высказывания.

– *Правда ли, что женщинам не следует читать много? – Много не нужно, но... – Скажите мне, что я должна читать?* (И. Тургенев. Ася); *«Скажите нам, только честно. Правда ли, что русские снег едят?» – «Спьяну, может быть, – отвечают наши честно, – а так – нет»* (Ф. Искандер. Дедушка).

5. В составе вопроса с частицей *неужели* для выражения удивления, восхищения или недоверия к сказанному.

Юноша удивленно раскрыл свои синие глаза и спросил: «Неужели я смогу плавать с одной ногой? Неужели правда смогу?» – не верил он (Л. Дурнов. Жизнь врача. Записки обыкновенного человека). *Неужели правда?* выражает удивление, что подтверждается и невербальным поведением говорящего.

6. В составе вопроса лексема *правда* может осложняться значением укора, упрека.

– *Ты правда не понимаешь или делаешь вид?* (М. Трауб. Замочная скважина); – *Вот ты всё время играешь, но ведь компьютер не только для этого, правда?* (Е. Павлова. Вместе мы эту пропасть одолеем!).

В таких высказываниях всегда обнаруживается прагматическое задание, выполняющее которое, лексема *правда* берет на себя основное фразовое ударение.

II. В жанре оправдания

Модально-экспрессивное слово *правда*, включенное в высказывание, может усилить оправдание.

Я не знаю... Я правда не знаю... Честное слово! (А. Маринина. Последний рассвет); *Я, правда, не специально тебя ударил, – сказал он, помолчав* (А. Геласимов. Год обмана).

Такое употребление лексемы *правда* приближено к перформативному, маркирующему жанр оправдания. Современными словарями русского языка данное употребление слова *правда* не фиксируется.

III. В жанре согласия

1. Слово *правда* употребляется как форма согласия с собеседником [9 : 356; 10 : 509; 11 : 280].

– *Да, ладно вам, – снова рассмеялся Алёшка. – Смотрите, а вот здесь у нас первый зуб. – Ой, правда, – сказала Ленка* (А. Геласимов. Ты можешь); – *Мне бабушка никогда не даёт его волю поест. – А почему? – спросила мама. – Она говорит, что после арбуза у меня получается не сон, а сплошная беготня. – Правда, – сказал папа. – Вот поэтому-то мы и едим арбуз с утра пораньше* (В. Драгунский. Англичанин Павля).

В подобного рода контекстах *правда* употребляется для выражения уверенного подтверждения слов собеседника.

2. Устойчивое сочетание *что правда, то правда* и сочетание *и то правда* употребляются для выражения согласия с собеседником [9 : 356].

«Ты, Саша, может быть, не знаешь, – добавила Лиза, разглаживая бинт ладонью, чтобы не было ни малейшей складочки, которая могла бы давить, – но женам хочется быть нужными своему мужу постоянно. Ведь правда?» – «Что правда, то правда, Елизавета Николаевна» (В. Рыбаков. Гравилет «Цесаревич»); – *А не пора ли обедать? – обращаюсь я к Саше. – И то правда! – радостно встрепенулся он. Мы идем в столовую. Там мы снова веселимся в промежутках между глотанием* (Г. Рудых. Такой устойчивый мир).

Лексема *правда* проявляет функциональную и семантическую гибкость, употребляется как универсальный показатель речевого жанра согласия, положительного ответа. В данном употреблении синонимично словам *хорошо, так*.

3. Устойчивое сочетание слова *правда* и личных местоимений *твоя / ваша* употребляется для выражения согласия с собеседником, признания истинности его высказывания, правоты, победы в споре [9 : 356].

– *И что преподаешь? – Так... словесность. – Платят, небось, копейки? – Твоя правда. Но я знаешь чего про деньги думаю? Сейчас они есть, завтра, глядишь, нет. А ты всегда есть* (С. Данилюк. Бизнес-класс); – *Вы кончили? – сказала она, дав ему уходить. – Ваша правда. Я от слов своих отступилась. Неужели вы не понимаете? Пусть это подло и малодушно* (Б. Пастернак. Воздушные пути).

IV. В оценочных речевых жанрах

1. Слово *правда* употребляется для подтверждения, признания правильности того, о чем сказано ранее [10 : 509; 11 : 280]. Лексема *правда* выступает в данном случае в составе жанра оценки ситуации. Синонимично в таком употреблении модальным словам *действительно, в самом деле*.

У него откуда-то взялись пятьдесят баксов. И я сказал – покажи. У него правда были пятьдесят баксов. Я их взял и снова треснул его по морде (А. Геласимов. Нежный возраст). Слово *правда* подчеркивает, что событие, о котором говорится, имело место в действительности, было реальным.

Часто в этом значении *правда* употребляется с союзом *и*.

«Красавец будет!» – сказала нянечка. И правда, вырос красавцем (И. Грекова. Перелом); *Когда началась война и его мобилизовали в армию, Тумашу в определённом смысле стало даже спокойнее – со временем всё больше крепла уверенность, что не вызовут. И правда, не вызвали и не взяли* (В. Быков. Болото).

В этих контекстах конструкция *и правда* указывает на то, что суждение о будущем, высказанное ранее, подтвердилось по прошествии времени, оказалось верным.

2. Лексема *правда* может акцентировать фрагмент высказывания, содержащий оценку человека или фрагмента действительности.

– Как, как тебе Васюта? Не правда ли, хороша? (М. Сергеев. Волшебная галоша, или...). Говорящий просит собеседника разделить его мнение о третьем лице, не участвующем в разговоре, акцентирует внимание ее на достоинствах, ищет поддержки.

Тихо поёт из разных углов через стереофонику покойная Билли Холлидей. Потрескивает камин. Возле камин в креслах дедушка с бабушкой монолоизируют на тему о приоритете монархической власти в России. Не правда ли мило? (В. Аксенов. Круглые сутки нон-стоп). Говорящий рисует картину «идиллической старости» и просит подтвердить, что описанная им ситуация оценивается собеседником так же.

3. Фразеологизм *правду сказать, правду говоря* употребляется для выражения того, что говорящий высказывается вполне откровенно, делает доверительное признание [11 : 280 ; 12 : 194].

Но, во-первых, больная действительно находилась в отчаянии; а во-вторых, надо правду сказать, я сам чувствовал сильное к ней расположение. Притом же и всё се-

мейство мне нравилось (И. Тургенев. Уездный лекарь); *Говорили про него, что он любит таскаться на Кубань с абреками, и, правду сказать, рожа у него была самая разбойничья: маленький, сухой, широкоплечий... А уж ловок-то, ловок-то был, как бес!* (М. Лермонтов. Герой нашего времени).

Фразеологизм *правду сказать / правду говоря* выполняет метатекстовую функцию. Оценка, заложенная во фразеологизме, является основным связующим элементом текста, который состоит из нескольких предложений. Лексема *правда* является своеобразным метакомментарием речевых процессов. *Правду сказать* – включенный в текст метаэлемент высказывания о самом высказывании, элемент метатекстовой ленты, выражающий отношение автора к тексту и направляющий повествование. Слово *правда* включает в себя текст «первой степени», являясь главной частью текста «второй степени», т.е. текста, выполняющего не только собственно референтную функцию, но и метареферентную – функцию интерпретации или экспликации референтного смысла прототекста – базового текста, с опорой на который создается метаэлемент *правду сказать*.

V. В речевом акте уступки

Лексема *правда* употребляется в составе присоединительных уступительных конструкций и указывает на то, что названное в них обстоятельство вносит какую-либо поправку, уточнение, которые ограничивают то, что говорится в предыдущей части высказывания [10 : 509 ; 11 : 280].

Раньше это была дача как дача – обыкновенная деревянная халупа, правда, на довольно большом лесном участке (В. Белоусова. Второй выстрел). В первой части высказывания о даче говорится, как об обычном, ничем не примечательном объекте (*дача как дача, обыкновенная*), но с помощью вводной конструкции создается эффект самоперебива говорящего и он сообщает информацию, которая добавляет предмету разговора ценности в глазах слушающего (*на довольно большом лесном участке*). Теперь высказывание о даче не столь категорично.

Уступка представляет собой трехуровневую последовательность, в соответствии с которой вначале адресант утверждает что-либо, допускает обоснованность данной информации, но продолжает настаивать на обоснованности потенциально противоположной другой информации [18].

Хотя рыбак Тумах был не очень везучий, иногда за всё утро приносил домой каких-нибудь пару плотвичек – коту на завтрак. Случалось, **правда**, ловил и побольше, а однажды поставил рекорд – дюжину окуньков, которых и зажарил в день собственного рождения, пригласив на угощение коллегу – доктора Дашкевича (В. Быков. Болото).

Правда как уступительное слово, синонимичное союзам *хотя*, *хотя и*, передает отношение, мнение говорящего о действительности. Уступительное значение при этом находит свое выражение только в контексте, который является основной формой реализации уступительной ситуации и может обладать различной протяженностью от одного до нескольких предложений.

VI. В жанре просьбы

Данное употребление слова *правда* не зафиксировано в современных словарях русского языка.

– Ну, дай мне по лбу, **правда**, – взмолился Егор. – Мне легче будет. – Он протянул Петру ковш. – Дай, умоляю... (В. Шукшин. Калина красная); – Может, **и правда**, кум, – попросила хозяйка. – Как мы хорошо жили при твоём бате! Может, **и ты** возьмёшься?.. Что мог Коротин ответить, что обещать? (Б. Екимов. Пиночет).

Говорящий с помощью слова *правда* подчеркивает серьезность своей просьбы, искренность своего желания.

– Вечером мы с удовольствием поговорим. – Вечером у вас Дом кино, театр, друзья... Послушал бы, **правда**. Иван, расскажи ему про учительницу... (В. Шукшин. Печкилавочки).

Говорящий просит собеседника не откладывать разговор до вечера, а выслушать его сейчас. Просьба выражается формой глагола в сослагательном наклонении (значение: желательность события), с помощью слова *правда* ему сообщается оттенок реальности, действительности.

В составе просьбы лексема *правда* употребляется для выражения предложения или содержит призыв пересмотреть решение / ситуацию. Подобного рода конструкции воспринимаются как формулы ненастойчивого предложения, «мягкой» просьбы.

Как видим, в составе речевых жанров у лексемы *правда* всегда обнаруживается прагматическое задание: она употребляется как модально-экспрессивное слово, акцентирующее или усиливающее значение вы-

сказывания, несущее на себе основное фразовое ударение.

Итак, слово *правда* активно употребляется в речи в жанрообразующей функции, способно выступать как строевой компонент этикетных, оценочных, императивных речевых жанров, обладает как высокой фразообразующей возможностью, так и экспрессивно-эмоциональной окраской, вступает в различные свободные и несвободные сочетания слов.

В качестве дискурсивного слова *правда* используется в составе вопроса, для выражения удивления, восхищения, недоверия, упрека, для привлечения внимания собеседника, просьбы к собеседнику разделить мнение говорящего, подтвердить свое предыдущее высказывание, определить истинность какого-либо положения, для выражения согласия с собеседником, оценки высказывания или его части, выражения уступки, поправки, оправдания. Столь явная полифункциональность слова, наличие множества лексических оттенков даже в рамках одной грамматической формы, делают слово *правда* сложным для понимания и правильного употребления при изучении русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке). М. : Изд-во МГУ, 1992. 336 с.
2. Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М. : Помовский и партнеры, 1993. 207 с.
3. Киселева К. Л., Пайар Д. Дискурсивные слова русского языка : контекстное варьирование и семантическое единство // Дискурсивные слова русского языка : контекстное варьирование и семантическое единство. М. : Азбуковник, 2003. С. 8–26.
4. Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. М. : Прогресс, 1978. С. 402–421.
5. Киселева К. Л., Пайар Д. Дискурсивные слова как объект лингвистического описания // Дискурсивные слова русского языка : опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселевой и Д. Пайар. М. : Метатекст, 1998. С. 7–11.
6. Белова В. М. Дискурсивные слова в мемуарах монтажного типа : семантика, функции, прагматика : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вологда : ВГПУ, 2011. 23 с.
7. Дагуров Г. В. Грамматически не оформленные высказывания в русском языке : учеб. пособие. М. : Наука, 1988. 110 с.

8. Шаронов В. Н. Коммуникативы как функциональный класс и как объект лексикографического описания // Русистика сегодня. 1996. № 2. С. 89–111.

9. Балакай А. Г. Толковый словарь русского речевого этикета. М.: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2004. 683 с.

10. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М.: Флинта, 2001. 356 с.

11. Объяснительный словарь русского языка: структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / В. В. Морковкин, Н. М. Луцкая, Г. Ф. Богачева и др. М.: Астрель; АСТ, 2003. 421 с.

12. Рогожникова Р. П. Словарь эквивалентов слова: наречные, служебные, модальные единства. М.: Русский язык, 1991. 254 с.

13. Шимчук Э., Щур М. Словарь русских частиц. Франкфурт-на-Майне; Берлин; Берн: Peter Lang, 1999. 423 с.

14. Седов К. Ф. Анатомия жанров бытового общения // Вопросы стилистики. Человек и текст. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1998. Вып. 27. С. 9–20.

15. Деметьев В. В. Коммуникативная генристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия // Жанры речи: сб. науч. тр. / под ред. В. В. Деметьева. Вып. 3. Саратов: Колледж, 2002. С. 18–40.

16. Поиск в Национальном корпусе русского языка: правда. URL: <http://ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 12.01.2016).

17. Пайар Д. Правда как дискурсивное слово: гарант и точка зрения // Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство. М.: Азбуковник, 2003. С. 27–50.

18. Луговая Н. В. Речевая уступка в английском языке (на материале текстов британских СМИ). URL: <http://www.rostov-language.ru/help-40.html> (дата обращения: 18.01.2016).

REFERENCES

1. Kibrik A. E. *Ocherki po obshchim i prikladnym voprosam yazykoznanija (universalnoe, tipovoe i spetsificheskoe v yazyke)* [Essays on general and applied problems of linguistics (universal, typical and special in language)]. Moscow, 1992. 336 p.

2. Baranov A. N., Plungyan V. A., Rakhilina E. V. *Putevoditel' po diskursivnym slovam russkogo yazyka* [Guide to discursive words of Russian]. Moscow, 1993. 207 p.

3. Kiseleva K. L., Pajar D. *Diskursivnye slova russkogo yazyka: kontekstnoe var'irovanie i semanticheskoe edinstvo* [Discursive words of the Russian language: context variation and semantic integrity]. *Diskursivnye slova russkogo yazyka: kontekstnoe var'irovanie i semanticheskoe edinstvo* [Discursive words of the Russian language: context variation and semantic integrity]. Moscow, 2003, pp. 8–26.

4. Wierzbicka A. *Metatext v texte* [Metatext in the text]. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New in linguistics]. Iss. 8. Moscow, 1978, pp. 402–421.

5. Kiseleva K. L., Pajar D. *Diskursivnye slova kak ob'ekt lingvisticheskogo opisaniya* [Discursive words as an object of linguistic description]. *Diskursivnye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniya* [Discursive words of the Russian language: experience of contextual and semantic description]. Moscow, 1998, pp. 7–11.

6. Belova V. M. *Diskursivnye slova v memuarakh montazhnogo tipa: semantika, funktsii, pragmatika* [Discourse words in the memoirs of mounting type: semantics, functions, pragmatics. Cand. philol. sci. thesis diss.]. Vologda, 2011. 23 p.

7. Dagurov G. V. *Grammaticheski ne oformlennye vyskazyvaniya v russkom yazyke: ucheb. posobie* [Grammatically not issued statements in the Russian language: tutorial]. Moscow, 1988. 110 p.

8. Sharonov V. N. *Kommunikativy kak funktsional'nyi klass i kak ob'ekt leksikograficheskogo opisaniya* [Communicatives as a functional class and an object of lexicographic description]. *Rusistika segodnya* [Russian philology today]. 1996, no. 2, pp. 89–111.

9. Balakay A. G. *Tolkovyi slovar russkogo rechevogo etiketa* [Glossary of Russian speech etiquette]. Moscow, 2004. 683 p.

10. Efremova T. F. *Tolkovyi slovar sluzhebnykh chastei rechi russkogo yazyka* [Glossary of Russian structural parts of speech]. Moscow, 2001. 356 p.

11. Morkovkin V. V., Lutsкая N. M., Bogacheva G. F. *Ob'yasnitel'nyi slovar russkogo yazyka: strukturnye slova: predlogi, soyuzy, chastitsy, mezhdometiya, vvodnye slova, mestoimeniya, chislitel'nye, svyazochnye glagoly* [Explanatory dictionary of the Russian language: structural words: prepositions, conjunctions, particles, interjections, introductory words, pronouns, numerals, copulative verbs]. Moscow, 2003. 421 p.

12. Rogoznikova R. P. *Slovar ekvivalentov slova: narechnye, sluzhebnye, modal'nye edinstva* [Dictionary of the word equivalents: adverbial, auxiliary, modal unities]. Moscow, 1991. 254 p.

13. Simchuk E., Schur M. *Slovar russkikh chastits* [Dictionary of Russian particles]. Frankfurt-am-Main; Berlin; Bern, 1999. 423 p.

14. Sedov K. F. *Anatomiya zhanrov bytovogo obsheniya* [The anatomy of everyday communication genres]. *Voprosy stilistiki* [Questions of stylistics]. Vol. 27. Saratov, 1998, pp. 9–20.

15. Dementev V. V. *Kommunikativnaya genristika: rechevye zhanry kak sredstvo formalizatsii sotsial'nogo vzaimodejstviya* [Communicative genristics: speech genres as a means of formalizing social interaction]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech genres: collection of scientific works. Ed. by V. V. Dementev]. Iss. 3. Saratov, 2002, pp. 18–40.

16. Search query «true» in Russian national corpora. Available at: <http://ruscorpora.ru/search-main.html> (accessed 12.01.2016).

17. Paia D. Pravda kak diskursivnoe slovo: garant i tochka zreniya [Truth as a discursive word: the guarantor and the point of view]. *Diskursivnye slova russkogo yazyka: kontekstnoe var'irovanie i semanticheskoe edinstvo* [Discursive words of the Russian language: context variation and semantic integrity]. Moscow, 2003, pp. 27–50.

18. Lugovaya N. V. *Rechevaya ustupka v angliiskom yazuke (na material tekstov britanskix SMI)* (Speech assignment in English (on the material of texts of the British media)). Available at: <http://www.rostov-language.ru/help-40.html> (accessed 18.01.2016).

Статья поступила в редакцию 17.01.2016.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шерстяных И. В. Дискурсивные слова как средство организации речевых жанров (на примере лексемы правда) // *Жанры речи*. 2016. №1. С. 42–49. DOI: 10.18500/2311-0740-2016-1-13-42-49.

FOR CITING

Sherstyanykh I. V. Discursive words as a means of organizing speech genres (on the example of lexeme true). *Speech genres*, 2016, no. 1, pp. 42–49. DOI: 10.18500/2311-0740-2016-1-13-42-49. (in Russian).